

При этомъ № разсылаются гг. иногороднымъ подписчикамъ подписные бланки и конверты.

Въ этомъ № 20 страницъ.

354

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XXII.

2/15 Декабря 1900 г.

ШУТЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРИКАТУРАМИ

№ 49.

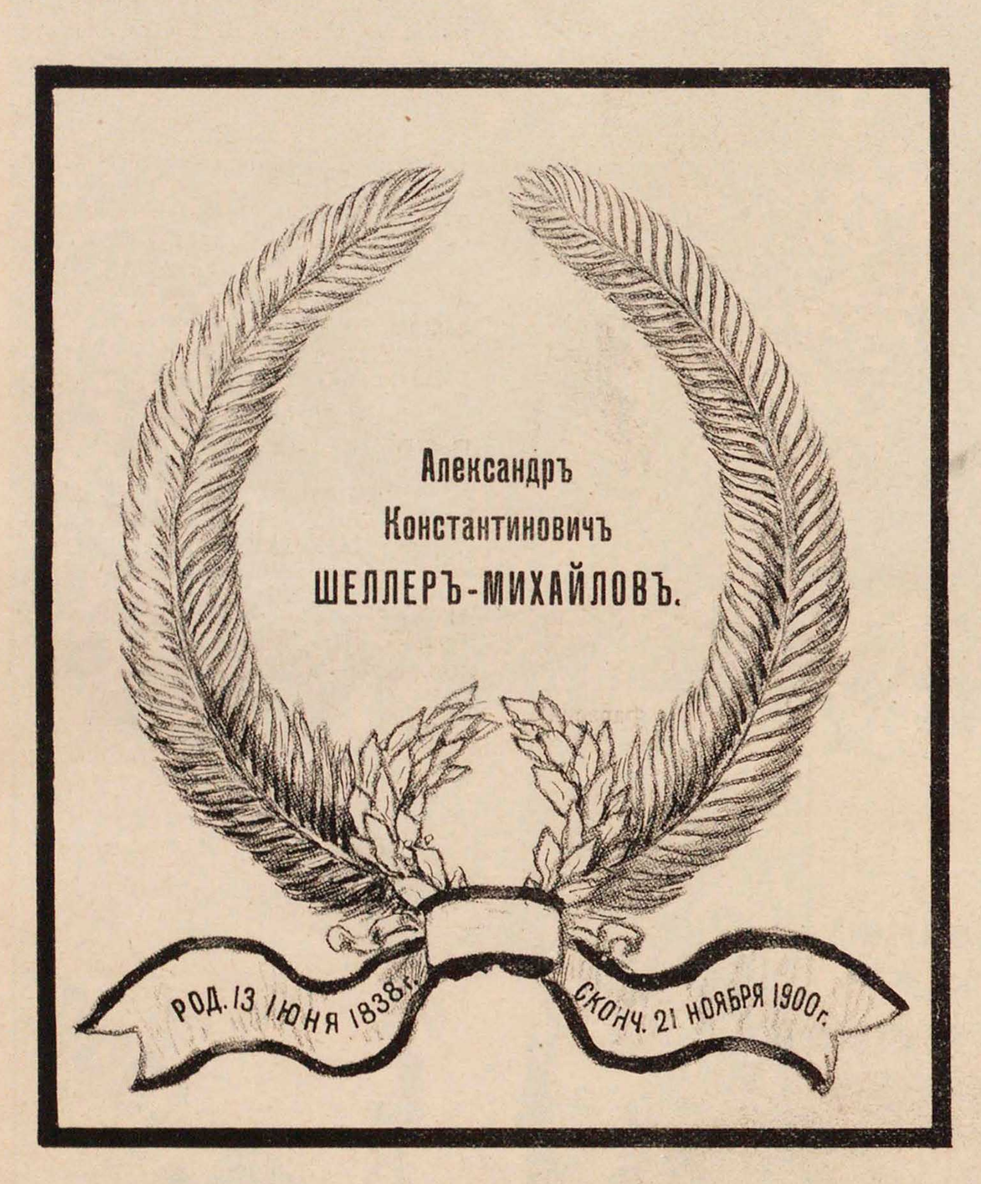
КОНТОРА РЕДАКЦІИ.
С.-Петербургъ. Невскій, № 12.
Москва. Контора Н. Печковской.
Редакторъ-Издатель Р. Голике.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.
Безъ дост. СПБ. 6. 50. Съ дост. 7 р.} за 1/2 г.
» въ Москвѣ 6. 75 » 7 р.} 4 р.
За границу за годъ . . 10 р.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

52 номера въ годъ.

Объявленія по 40 к. за строку петита.

ВЪ ОСКУДѢЛОМЪ ГНѢЗДѢ.

Эта старая усадьба
Чуднымъ гнѣздышкомъ была...
Въ этомъ гнѣздышкѣ уютномъ
Птичка рѣзвая жила.
Цѣлый день поетъ, бывало,
И порхаетъ здѣсь и тамъ;
Съ нею я бродилъ по рощѣ
И по шепчущимъ полямъ.
Но настали сроки ссуды,
И гнѣзду пришелъ конецъ:
Пріобрѣлъ съ торговъ усадьбу,
Рощу вырубилъ купецъ.
Всѣ старинныя затѣи
Онъ на свой устроилъ ладъ
И въ густомъ саду бесѣдку
Превратилъ въ товарный складъ.
Но съ гнѣздомъ разстаться птичка
Не хотѣла, не могла—
И, подумавъ хладнокровно,
За купца она пошла.

Юн. Ювеналъ.

КОЛОКОЛЬЧИКИ.

— Скажите, вы поститесь?

— Нѣтъ. А что?

— Хм... странно. Не сердитесь на меня, но... но отъ васъ такъ пахнетъ рыбою...

— О, это очень понятно, почему.

— Почему?

— Я только вчера выкупилъ свою шубу изъ одного частнаго ломбарда, гдѣ каждая кладовая имѣетъ свой специфическій запахъ: селедокъ, чесноку, запахъ рыбы и тому подобныя прелести.

— Какъ же это могло случиться?

— О, очень просто: администрація ломбарда не нашла нужнымъ продезинфецировать свои новые склады, и обыватели вмѣсто шубъ получаютъ квинтъ-эссенцію разныхъ запаховъ.

* * *

— Слышали, какую больную пьесу ставитъ г. Бравичъ въ свой бенефисъ!

— Да, теперь мода на больныхъ артистовъ и на больныя пьесы. Вѣкъ такой больной.

— Говорятъ, г. Бравичъ, чтобы быть реальнымъ въ своей роли, беретъ совѣты у лучшихъ психіатрическихъ докторовъ...

— Да... но это все не то... Ему слѣдовало бы...

— Что?..

— Ради полной иллюзіи самому сѣсть въ сумасшедшій домъ.

* * *

— Какъ вы думаете, для чего дана извозчикамъ такса?

— Для глумленія надъ сѣдокомъ, рискнувшимъ сѣсть по таксѣ.

* * *

— Какую массу получила госпожа Вяльцева цвѣтовъ въ ея концертѣ!

— Да. Говорятъ, пришлось нанимать фуру для доставленія на домъ поднесенныхъ ей корзинъ.

— Какъ вы думаете, въ чемъ секретъ ея обаянія?

— Въ откровенности ея пѣнія.

* * *

К҃Ъ ПОРТРЕТУ

П. А. Гердта.

Украшали вы балетъ
Па, батманами, прыжками
И карьера сорокъ лѣтъ
Вытанцовывалась вами.

«Баядерку» и «Корсаръ»,
«Царь Кандавлъ», «Дочь фараона»
Оживлялъ вашъ чудный даръ
Нынче, какъ во время оно.

Хлопалъ вамъ и панъ и смердъ.
Жизнерадостный и стройный
Труппъ балетныхъ, Павелъ Гердтъ,
Представитель вы достойный.

— Вотъ, пишу, пишу, а все никакъ прославиться не могу. Не могу пожаловаться, публика меня читаетъ, газеты хвалятъ... ну, а популярности нѣтъ какъ нѣтъ.

— О, этого такъ легко достигнуть!

— Какъ: посовѣтуйте!

— А вы публично прибейте когонибудь изъ вашихъ почитателей.

?!

ПУСТЯЧЕКЪ.

— Ну, какъ вамъ мой денщикъ понравился? Не правда ли, расторопный малый?

— Очень расторопный. Пока снималъ съ меня шубу, ни часовъ, ни кошелька у меня въ карманѣ не оказалось.

Алазовъ.

МЕЛОЧИШКА.

— Мари, сколько стоитъ твоя шубка?

— Какъ тебѣ сказать: недорого я купила ее...

— По случаю?

— Нѣтъ, за пару рогъ моему благовѣрному.

Идолъ.

НА УЛИЦѢ.

— Извозчикъ, ты водку пьешь?

— Какъ же-съ...

— И въ карты играешь?

— Еще бы-съ.

— А грамотѣ знаешь?

— Вотъ эфтимъ-то дѣломъ еще не приходилось заниматься.

Алазовъ.

ПУСТЯЧКИ.

— На «Валькиріи» были? Очень хорошая опера, сколько мелодій, не правда ли, Анна Петровна!

— О, да, этой постановкой наша дирекція просто дымъ всѣмъ въ глаза пустила.

— Да, ужъ объ дымѣ-то и говорить нечего, просто такъ надымили «монашками», что въ зрительной залѣ дышать было нельзя.

— Рѣшено: вмѣсто капельдинеровъ, въ нашемъ оперномъ театрѣ будутъ исполнять роли капельдинеровъ—цѣпныя собаки.

Чижъ.

ГЕРОИ ДНЯ.

— Слышали, къ намъ изъ Абиссиніи четыре льва прибыли?

— Не совсѣмъ такъ! Пріѣхали два офицера и привезли двухъ львовъ.

— Я такъ и говорю!

— Но вы сказали: «четыре льва»?

— Два двуногихъ да два четвероногихъ, ну, вотъ вамъ и четыре льва.

Алазовъ.

ОПРАВДАЛСЯ.

— Опять ты, Ивановъ, въ нетрезвомъ видѣ? вѣдь это же безобразіе! Взглянулъ бы хоть на своихъ товарищей!..

— Вы не приказали, ваше благородіе, брать съ нихъ примѣра!..

Алазовъ.

ТО И СЕ.

— Какое самое интересное занятіе въ Петербургѣ?

— Воду черпать изъ рѣшета.

— ?!

— Да, по крайней мѣрѣ этимъ занимается почти половина общественныхъ дѣятелей города Петербурга.

— На художественныхъ выставкахъ собираетесь быть?

— Да, конечно.

— Вы такая любительница?

— Да, ярая!

— Какой жанръ вамъ нравится больше всего?

— Какъ вамъ сказать... я люблю тотъ жанръ, который мнѣ къ лицу.

— Я не понимаю васъ.

— Да вы собственно про что говорите, Марья Ивановна...

— Я—про выставку себя на выставкахъ, про свои туалеты.

Чижъ.

Нянюшку перехитрила.

Вашъ египетскій костюмъ
Всѣхъ не мало восхищаетъ,
Но понять не можетъ умъ,
Что же онъ изображаетъ.

Сфинксъ загадкой былъ; повѣрь,
Сфинкса *я изображаю:*
И **Эдипа** *лишь теперь*
Для разгадки ожидаю.

Гарунъ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ.

Въ роли счетчика.

Добросовѣстный интервьюеръ долженъ побывать во всякихъ пріятныхъ и непріятныхъ, интересныхъ и неинтересныхъ положеніяхъ. Ему не мѣшаетъ испытать обязанности факельщика и шпагоглотателя, дипломата и балетнаго танцора, бальнаго кавалера и извозчика, флейтиста и даже статистическаго счетчика.

Въ особенности послѣдняго, въ виду близости однодневной переписи столицы. Пришлось записаться въ счетчики. Для пріобрѣтенія навыка, и согласно инструкціи, по которой счетчикамъ рекомендуется ознакомиться съ жителями своего района, я предпринялъ путешествіе по нѣкоторымъ квартирамъ. И вотъ что произошло.

—

У купца Мухоѣдова.

— Имѣю честь рекомендоваться: я счетчикъ, заявилъ я толстому купчинѣ Мухоѣдову.

— Сче-етчикъ? произнесъ онъ, подозрительно меня оглядывая.—Такъ вотъ онъ какой, счетчикъ-то!.. Ну, что жъ, полѣзай на антресоли.

— Т. е., какъ на антресоли? удивился я.

— Да такъ ужъ, обнакновенно... Назвался счетчикомъ — полѣзай наверхъ, а то какъ же ты у меня въ фатерѣ лектричество считать будешь?

— Позвольте, я не электрическій счетчикъ; то машина,—а я живой человѣкъ. Я статистическій счетчикъ: пришелъ узнать, изъ кого состоитъ ваша семья, сколько лѣтъ ея членамъ, чѣмъ занимаетесь, какой у васъ оборотъ...

— А этого не хочешь? совсѣмъ неожиданно показалъ мнѣ Мухоѣдовъ. Ишь ты, у меня дочь на выданьѣ, а ему скажи, сколько ей отъ роду... Вотъ, кто женится, тотъ и узнаетъ. А то еще торговый оборотъ тебѣ сказать, коммерческую тайну тебѣ выдать... Шалишь... Проваливай-ка по добру по здорову!.. крикнулъ онъ.

Пришлось удалиться.

—

У синьорины Гизелли.

Синьора Гизелли, хорошенькая наѣздница изъ цирка, встрѣтила меня съ обворожительной улыбкой.

— Сколько мнѣ лѣтъ? О, monsieur, какъ это негалантно задавать такіе вопросы женщинамъ, и притомъ хорошенькимъ (пафъ! выстрѣлъ глазами въ мою сторону). Женщинѣ всегда столько лѣтъ, сколько ей кажется съ виду. Ну, а сколько мнѣ, по вашему, лѣтъ? шаловливо спросила синьора.

— Право, я затрудняюсь.. замялся я.—Перейдемъ къ другому вопросу: — чѣмъ вы занимаетесь?

Синьора стыдливо опустила глазки:

— Я... я... но, конечно, вамъ извѣстно, я ѣзжу верхомъ...

— Прекрасно... Вашъ годовой оборотъ?

— О, мнѣ вполнѣ достаточно пятисотъ рублей въ мѣсяцъ, оплата счетовъ портнихи и, конечно, пара лошадей въ англійской упряжи тоже отъ васъ.

Я вытаращилъ глаза.

— Pardon, какъ: отъ меня? Я статистическій счетчикъ. Мнѣ эти свѣдѣнія нужны для статистики.

— Для статистики?.. разочарованно протянула хорошенькая Гизелли.—А я думала... Нѣтъ, какая дерзость отнимать время у занятыхъ людей... Пепита! Подай пальто этому господину!

Я выскочилъ въ переднюю.

—

У отставного штабсъ-капитана Жилина.

— Счетчикъ? охриплымъ голосомъ спросилъ штабсъ-капитанъ. — Ансшантэ! Пренэ плясъ!

— Сколько вамъ лѣтъ?

— Считайте-съ: Севастополь оборонялъ,—правда, въ интендантствѣ, черкесовъ укрощалъ, турокъ плѣнялъ и за правду пострадалъ. Словомъ, былъ человѣкъ, когда вы изволили подъ столъ пѣшкомъ ходить.

— Чѣмъ занимаетесь?

— Кейфую и вкушаю блаженство бытія.

— Ваши доходы?

— Если дадите мнѣ сейчасъ двадцать пять коп. на бутылку о-де-ви, то увеличатся ровно на четвертакъ. Доннэ келькъ-шозъ благородному человѣку, протянулъ мнѣ свою пятерню штабсъ-капитанъ.

Я направился къ выходу.

«Мерзавецъ!» донеслось до меня

—

Нѣтъ, не стоитъ счетчику знакомиться со своими будущими объектами наблюденій.

Интервьюеръ „Шута“.

На насъ охотятся мужчины,
И для защиты правъ своихъ
Мы, въ силу сказанной причины,
Должны охотиться на нихъ...

Лоботрясъ.

Телеграммы въ лицахъ.

Въ высшихъ сферахъ колеблются, принять или не принимать Крюгера при дворѣ. Въ виду этого графъ Бюловъ рѣшилъ прибѣгнуть къ пасьянсу. Сойдется пасьянсъ—Крюгеръ будетъ принятъ; не сойдется—Крюгеръ уѣдетъ безъ этого.

Преторія

На мѣсто Робертса оффиціально назначенъ Китченеръ.

Послѣдній уже пригласилъ точильщика, чтобы тотъ отточилъ ему хорошенько зубы и завострилъ ногти для болѣе удобнаго принятія репрессалій.

ВѢСТИ И СЛУХИ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ «истерическая соль»; для служащихъ дамъ уступка; покупающимъ ее пудами дается премія въ видѣ носового платка.

Дамы, служащія во всѣхъ учрежденіяхъ вмѣстѣ съ мужчинами и впадающія въ истерику отъ каждой лишней папироски, выкуренной непрекраснымъ поломъ, прислали отъ себя благодарность за чудодѣйственную силу «истерической соли». Жены, любящія и не любящія своихъ мужей, ежедневно, до и послѣ объясненія со своими благовѣрными, по нѣскольку пудовъ въ день вынюхиваютъ названную соль. Изобрѣтатель надѣется обогатиться въ самомъ непродолжительномъ времени.

—

Говорятъ, при драматическихъ школахъ, въ виду спроса артистовъ на больныя и полоумныя роли, будутъ устроены отдѣленія для психически больныхъ, дабы ученики могли изучать на мѣстѣ излюбленные современными авторами типы.

—

Въ самомъ непродолжительномъ времени откроется у насъ, въ Петербургѣ, клубъ городовыхъ; тутъ же будутъ преподаваться бальные танцы и свѣтскія манеры.

—

Открываются «курсы обонянія», необходимые для машинистовъ. Пришли къ такому заключенію, что ни знаки, ни что не дѣйствительно отвратить столкновеніе летающихъ въ объятія другъ друга поѣздовъ, кромѣ обонянія господъ машинистовъ. Ихъ носы должны быть хорошо развиты... Но не останемся ли мы всѣ съ носомъ или безъ носовъ, ввѣрившись обонянію господъ машинистовъ?

—

Преподаватели балетныхъ танцевъ вводятъ у себя преподаваніе сіамскихъ танцевъ. Новые танцы будутъ имѣть успѣхъ, такъ какъ ихъ могутъ танцовать даже бегемоты!

Ме-ке-ке.

ЗАРАПОРТОВАЛСЯ.

— Марья Львовна, позвольте вамъ представить... г. Брючкинъ... весьма умный человѣкъ... мой задушевный пріятель... Онъ во всемъ представляетъ изъ себя полнѣйшую противоположность со мною.

— Очень пріятно познакомиться... съ умнымъ человѣкомъ.

Абе.

У ДОКТОРА.

Докторъ.

— Чѣмъ могу служить вамъ я?

Паціентъ.

— Докторъ, вотъ уже три дня
Бьетъ карманъ мой безъ остатка
Биржевая лихорадка!

Зулусъ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ШУТА.

Собака—«наши рецензенты» въ большинствѣ случаевъ.

Сила—непобѣдимое орудіе.

Сплинъ—безденежье.

Сплетня—любимое дамское удовольствіе.

Скука—увѣренія въ любви.

Совѣсть—тормазъ жизни.

Смѣхъ—спутникъ здоровья.

Споры—пріятныя бесѣды.

Скандалъ—квинтъ-эссенція дружескихъ объясненій.

Скамья—если не подсудимыхъ, такъ очень милое изобрѣтеніе.

Пчелка.

ВЕРХЪ МОДЫ.

— Какъ?.. У васъ до сихъ поръ не было инфлуэнцы?!. Плохо же вы слѣдите за модой...

Пѣтушокъ.

— Не стала ли ты холоднѣе
Подъ гнетомъ холодной зимы?
Какъ будто бы лѣтомъ нѣжнѣе
Съ тобою встрѣчалися мы...

— Напротивъ, тебя горячѣе
Люблю я теперь, милый мой...
Теперь въ моемъ сердцѣ теплѣе,
Какъ передъ каминомъ зимой...

Донъ Жуановъ.

Михайловскій театръ.—Сезонъ 1900—1901 г.
«ЧЕРЕПАХА».
Водевиль въ 3 дѣйствіяхъ, соч. Гандильо.

AU THÉÂTRE MICHEL.
LA «TORTUE».
Vaudeville en 3 actes par Gandillot.

О, ЖЕНЩИНЫ!

(Вѣчная и плачевная исторія).

Я сидѣлъ въ своей крошечной конуркѣ въ пятомъ этажѣ одного отвратительнаго дома на Петербургской сторонѣ и обдумывалъ планъ самоубійства.

Дверь въ мою комнату отворилась и вошли два господина весьма почтенной и приличной наружности. Я тотчасъ же узналъ ихъ по портретамъ и невольно вскрикнулъ отъ изумленія: это были гг. Макъ-Кинлей и Ли-Хунгъ-Чангъ.

Пока я изображалъ жену Лота, превратившуюся въ соляной столбъ, и украдкой щипалъ себя, чтобы убѣдиться, не сплю ли я, гости мои, по истинѣ, необычайные, весьма спокойно расположились въ моей комнатѣ: Макъ - Кинлей хлопнулъ меня по плечу, сѣлъ на мой стулъ и положилъ ноги на столъ. Что касается Ли-Хунгъ-Чанга, то флегматичный китаецъ немедленно завладѣлъ мыломъ съ моего туалетнаго столика, усѣлся на подушки моей кровати и принялся завтракать, проговоривъ спокойно:

— Я голоденъ.

Воцарилось молчаніе, прерываемое только чавканьемъ Ли-Хунгъ-Чанга. Макъ-Кинлей печально поглядѣлъ на меня, поправилъ цилиндръ, и сплюнувъ, произнесъ:

— Гражданинъ, сядьте.

Я повиновался.

— Мы пришли къ вамъ, спеціально пріѣхавъ для этого въ Россію, началъ президентъ,—такъ какъ намъ указали васъ, какъ единственный, въ своемъ родѣ, экземпляръ... гм... гм... не знаю какъ выразиться... но не въ этомъ дѣло. Суть въ слѣдующемъ: мы хотимъ сдѣлать вамъ выгодное предложеніе...

Мы предлагаемъ вамъ постъ генеральнаго комиссара, съ принятіемъ на себя веденія всей фактической дѣятельности новаго благотворительнаго общества, учреждаемаго съ участіемъ представителей всѣхъ государствъ Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи, подъ моимъ личнымъ предсѣдательствомъ... Ли-Хунгъ-Чангъ—вице-президентъ.

— Да, я вице-президентъ, сказалъ Ли-Хунгъ-Чангъ и попросилъ еще кусочекъ мыла.

Удовлетворивъ просьбу вице-президента новаго благотворительнаго общества, я снова обратился къ Макъ-Кинлею.

— Позвольте узнать, что это за грандіозное общество, и, прибавлю, странное общество, которое, имѣя представителями своими такихъ людей, обратило вниманіе на меня, пигме...

— Гражданинъ, это общество называется «Обществомъ спасанія мужчинъ отъ когтей развратныхъ женщинъ».

Но тутъ я вскочилъ въ сильнѣйшемъ негодованіи и горестно воскликнулъ:

— Оставьте меня въ покоѣ! я вовсе не желаю вступать въ ваше общество! Я протестую противъ оскорбленія, ибо въ вашемъ предложеніи вижу насмѣшку надъ моими несчастіями. Да, милостивые государи, это насмѣшка... воззвалъ я съ такою силою, что Макъ-Кинлей едва не потерялъ равновѣсія, а Ли-Хунгъ-Чангъ не подавился отъ того, что ѣлъ мыло, а не другой, менѣе способный проходить во всякое отверстіе продуктъ. — Да знаете ли вы, кто предъ вами?

— Намъ говорили, робко проговорилъ президентъ.

— Говорили... Вы видѣли мой черепъ? Осмотрите... Это славный костяной черепъ... это—рога! Это не черепъ, это цѣлый музеумъ роговъ всѣхъ формъ и величинъ... это апоѳеозъ роговъ!

— Однако... пробормоталъ Макъ-Кинлей, а Ли-Хунгъ-Чангъ пересталъ ѣсть.

— Да, я былъ женатъ законнымъ бракомъ (я не считаю интимныхъ сношеній съ 45 дѣвушками и 96 замужними женщинами, ибо числа эти не замѣчательны: всякій порядочный молодой человѣкъ въ наше время можетъ сказать больше!), законнымъ бракомъ 10 разъ!

— О! воскликнули они оба въ одинъ голосъ.

— Да! 10 разъ... Первымъ бракомъ я былъ женатъ на русской... она обманула меня четырнадцать разъ, и я потребовалъ развода. Второй разъ я женился тоже на русской, и черезъ мѣсяцъ или два послѣ свадьбы получилъ отъ нея сюрпризъ, прелестнаго девятимѣсячнаго мальчугана!.. Третьимъ моимъ бракомъ была француженка, съ которой сочетался я по католическому обряду, она убѣжала отъ меня прямо изъ церкви съ кузеномъ! Я женился на англичанкѣ; она обманула меня только одинъ разъ и весьма удивилась, когда я выхлопоталъ разводъ... По ея мнѣнію, она была примѣрной супругой, и я, даже, съ нею согласенъ! Пятой моей женой была вѣнка... О!.. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и четырехъ дней, пока я выхлопоталъ разводъ, она не измѣняла мнѣ ровно четыре часа и двѣ минуты, когда мы сидѣли съ ней въ залѣ суда, гдѣ разбиралось наше дѣло... Я плюнулъ и проклялъ Европу и уѣхалъ путешествовать. Я сдѣлалъ кругосвѣтное плаваніе и былъ женатъ еще пять разъ.

Наконецъ, я рѣшился взять женою китаянку. Это была прелестная особа, съ узенькими глазками и крошечными ножками, но она... обладала величайшимъ гостепріимствомъ и... всегда въ мое отсутствіе.

Наконецъ, я женился въ 10-й разъ на дикаркѣ съ острова Новая Зеландія. Я полагалъ, что это дитя природы дастъ мнѣ, наконецъ, то, чего я не могъ добиться отъ своихъ прежнихъ, болѣе или менѣе культурныхъ женъ.

— Ну-у! протянули оба мои гостя.

— Увы... въ первую же ночь я подслушалъ, какъ она совѣщалась со своимъ троюроднымъ братцемъ, голымъ Табу-Инъ-Рыбья-кость-въ-носу, о томъ, въ какомъ видѣ я буду вкуснѣе—вареный или жареный въ собственномъ соку!..

Воцарилось глубокое молчаніе. Всѣ мы трое грустно поникли головами.

Часы били три раза, прежде чѣмъ я снова прервалъ молчаніе.

— Судите же сами, господа, за что, какъ не за злую насмѣшку, долженъ я принять ваше предложеніе: мнѣ ли, человѣку десять разъ (десять ра-зъ!) попавшемуся въ тенета женщинъ, мнѣ ли,—идіоту изъ идіотовъ, принять ваше предложеніе!?

Макъ - Кинлей всталъ и, утирая слезы, сказалъ глубоко прочувствованнымъ тономъ:

— Нѣтъ, мой бѣдный другъ, вы именно такой человѣкъ, котораго намъ надо. Что касается вашего идіотизма (его, конечно, у васъ отнять нельзя)—то всѣ мы, мужчины всего земного шара, страдаемъ той же болѣзнью... Но вы имѣете передъ нами то преимущество, что застрахованы почти отъ всѣхъ женщинъ міра печальнымъ опытомъ, при такомъ близкомъ знакомствѣ съ различнѣйшими женскими разновидностями (которыя, впрочемъ, всѣ на одинъ покрой!).. Правда, для васъ остались еще самоѣдки и дѣвы Огненной Земли, но туда мы васъ постараемся не пустить. Да, вы именно такой человѣкъ, котораго намъ нужно!

— Да, подтвердилъ Ли-Хунгъ-Чангъ и проглотилъ послѣдній кусочекъ мыла.

Я заплакалъ и согласился.

М. Арцы—шевъ.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ.

Письмо шерочки къ машерочкѣ.

Ма chérie, у насъ появился прорицатель!

Онъ ходитъ босикомъ и изрекаетъ разныя чудеса; обрѣтается на Божедомкѣ, ѣстъ только сырую морковь и запиваетъ ее дождевой или снѣговой водой.

Ахъ, онъ душка! Онъ такъ интересенъ, и если бы не босыя и всегда грязныя ноги, я отдала бы ему мое сердце.

Полъ-Москвы бываетъ у него на сеансахъ, купчихи на перебой задариваютъ его.

Онъ небрежно бросаетъ подарки въ уголъ и прорицаетъ, прорицаетъ и прорицаетъ.

Кто-то осмѣлился его спросить: «скажите, когда, наконецъ, московскія мостовыя примутъ приличный видъ и на нихъ лошади и люди не будутъ ломать себѣ ногъ?»

Онъ долго думалъ, потомъ сталъ чертить мѣломъ по водѣ (всѣ изумились его аллегоріи) и, наконецъ, изрекъ: «когда у людей выростутъ хвосты!»

Mon Dieu, я надѣюсь, что этого не случится никогда!

Слѣдовательно, намъ, москвичамъ, никогда не придется увидѣть приличныхъ мостовыхъ.

Онъ дѣлаетъ просто чудеса. Одному купцу, пришедшему къ нему лѣчиться отъ запоя, онъ далъ выпить такого напитка, что у того едва не вышли всѣ кишки, — и помогло: купецъ бросилъ пить и тоже сталъ ходить босикомъ.

Двѣ богачки, московскія купчихи, тоже стали ходить босикомъ. Это ужасно: дамы, — и босикомъ! Какъ ты думаешь, не войдетъ это въ моду?

Была на пятьсотъ пятой репетиціи новой пьесы въ Художественномъ театрѣ.

А-ахъ, какъ тамъ идутъ пьесы... ихъ не играютъ, а разыгрываютъ по нотамъ!

Станиславскій — это кумиръ дамъ! Ахъ, у него столько огня, что онъ можетъ сжечь не только сердца его поклонницъ, но даже... даже несгораемыя декораціи Гопе, которыя отлично горятъ даже отъ спички.

Мой мужъ, мой Жанъ, выбранъ гласнымъ Думы!

Я въ восторгѣ! Онъ тоже.

На-дняхъ первое засѣданіе, на которомъ онъ будетъ присутствовать; онъ усиленно пьетъ сонные порошки и... и, вообще, очень дѣятельно приготовляется къ миссіи гласнаго.

Я совѣтую ему, чтобы сразу расположить къ себѣ его собратовъ, набрать въ ротъ воды, но онъ боится отъ волненія подавиться.

Дѣлъ въ Думѣ масса, но они еще не рѣшаются, — пока только устраиваются засѣданія о рѣшеніи рѣшить эти дѣла; я думаю, въ концѣ того вѣка они будутъ рѣшены всѣ.

Ма шери, какой ужасъ: вмѣсто золота — мѣдь... да, мѣдь. Покупаемъ за золото, смотримъ на пробу и платимъ деньги какъ за золото, и вдругъ — мѣдь!

Въ Москвѣ накрыли цѣлую мастерскую золотыхъ вещей изъ мѣди. Это ужасно!..

Женихъ моей дочери послѣднее время очень часто даритъ ей золотыя вещи, и я, узнавъ объ инцидентѣ съ мастерской, страшно взволновалась и поспѣшила, ma chérie, поскорѣе отправить его подарки въ ломбардъ; ихъ приняли, я покойна, — значитъ, они, дѣйствительно, золотые и мой будущій зять честный человѣкъ.

Да... познакомилась съ однимъ въ настоящее время чуть ли не самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Москвѣ, — я говорю о самомъ яромъ почитателѣ Максима Горькаго, — который стоялъ впереди всѣхъ, выслушивая блестящую рѣчь извѣстнаго писателя.

Ахъ, онъ умиляется, онъ безъ слезъ благоговѣнія не можетъ вспомнить этого момента, онъ спряталъ подъ стекло свой пиджакъ, на который упало нѣсколько капель пѣны негодованія изъ устъ Максима Горькаго, онъ оставилъ завѣщаніе своимъ дѣтямъ беречь этотъ пиджакъ, какъ зѣницу ока.

При первомъ удобномъ случаѣ, чтобы стать популярной, я даю себѣ слово оторвать полу отъ сюртука какого-нибудь знаменитаго писателя, или рукавъ русской рубашки Максима Горькаго.

Да, тогда я буду почти такъ же популярна, какъ и онъ. Пресса, публика, все заговоритъ обо мнѣ.

Горю желаніемъ встрѣтиться поскорѣе съ какой-нибудь знаменитостью и исполнить свой завѣтъ.

Твоя *шерочка*.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ВѢКА.

Дорошевичъ — самый веселый и самый остроумный критикъ нашего и будущаго, надѣемся, вѣка.

—

Дальскій — Кинъ въ жизни и на сценѣ.

—

Домашевы — сестры-близнецы по дарованію; не знаешь, которая талантливѣе и которая милѣе.

—

Дюжикова 1-я — крупнѣйшее дарованіе, потонувшее въ театральныхъ болотахъ.

—

Дюжикова 2-я — одна изъ хорошенькихъ женщинъ Александринскаго театра.

—

Демчинскій — чуть-чуть не Брюсъ.

Чижъ.

ВЪ МІРѢ УТОКЪ.

Въ виду невозможности при теперешней погодѣ двигаться по петербургскимъ улицамъ въ саняхъ или на колесахъ, нѣкій предприниматель образовалъ артель посыльныхъ на ходуляхъ, которые будутъ переносить обывателей черезъ петербургскую грязь.

—

Многіе трактиры предполагаютъ обзавестись вмѣсто обязательныхъ для нихъ теперь швейцаровъ — автоматическими измѣрителями «градуса» входящихъ посѣтителей; испытуемый кладетъ голову въ отверстіе автомата, и послѣдній, смотря по обстоятельствамъ, либо выкидываетъ посѣтителя за дверь, — либо вѣжливо отодвигается и пропускаетъ въ трактиръ.

Утконосъ.

Разгадка шарады, помѣщенной въ № 48.

(Голь перемѣнивъ л на р = горь + кій = Горькій).

ШАРАДА.

Мой первый слогъ — китайскій дипломатъ,
Второй — великій юмористъ-писатель,
Но чтобы дѣло двинулось на ладъ
Въ немъ *э* на *и* перемѣни, читатель.
Коль оба слога вмѣстѣ ты прочтешь,
Получимъ мы того, кто со скандаломъ,
— За что, ей-ей, никакъ не разберешь,
Освистанъ былъ въ театрѣ Маломъ.

(Разгадка въ слѣдующемъ №).

РАЕШНИКЪ.

Морозъ — инженеръ даровой, построилъ хорошій мостъ надъ Невой, безъ быковъ и кессоновъ, безъ траты милліоновъ. Простоитъ этотъ мостъ мѣсяцевъ пять съ походомъ и уйдетъ въ море съ вешнимъ ледоходомъ. Нынѣшніе мосты строятся много дольше и прожить должны бы побольше...

—

Много слышно шума о реформѣ дамскаго костюма. Въ Лондонѣ дамы кричали: «юбки долой!» и шаровары понадѣвали смѣлой рукой. И у насъ, нѣтъ-нѣтъ, да и поднимутъ гоненье на шлейфъ и на корсетъ. Пора бы моды упростить, только людей бы не насмѣшить.

—

А въ политикѣ всего міра большое возбужденіе, умовъ волненіе и дипломатовъ смущеніе... Китайскій сумбуръ не кончается, «Тройственный союзъ» — по швамъ расползается.

Буферъ.

ДОМЪ СЪ ПРОВАЛОМЪ.

(ПОБАСЕНКА).

Однажды въ городѣ большомъ
Недавно выстроенный домъ
Нежданно провалился; —
Самъ архитекторъ удивился.
Всѣ стали охать и кричать,
Причину начали искать
И догадались,
Что постарались
Построить домъ ошибкой
На почвѣ зыбкой.

—

Да-съ, архитекторы весьма,
Признаться, бѣдокуры, —
Вамъ строить не дома,
А... куры.

Видоплясовъ.

— Слышала, Матрена Карповна, Ивана-то Петровича сынокъ въ художники пошелъ?
— Въ дѣдушку, вѣрно, пошелъ... Тотъ, царство ему небесное, ой, какой художникъ былъ!.. семъ разъ шубу вывертывалъ, и все съ рукъ сходило...

Изъ театральной жизни.

— Какъ вамъ вчера понравилась новая пьеса?...
— Не знаю, какъ вамъ сказать... я еще не прочла о ней ни одной рецензіи...

— Однако наша премьерша—капризница...
— При чудной игрѣ, можно и почудить...

НАША ПРОВИНЦІЯ

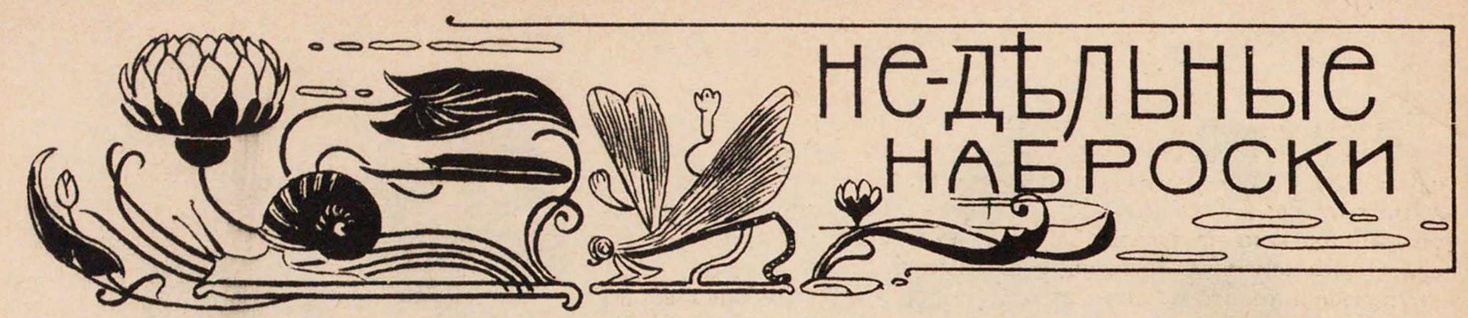

Жили были въ Юрьевѣ аптекарь и поэтъ. Поэта никто не читалъ, но аптекарь и такой славѣ позавидовалъ: издалъ стихи поэта, выдавая ихъ за свои. Поэтъ потянулъ аптекаря въ судъ. Когда на судѣ стали читать стихи поэта, всѣхъ судей кинуло въ жаръ и ударило въ потъ. Тутъ и аптекарю и поэту пришла въ голову одна и та же блестящая идея, и они поспѣшили помириться. Нынѣ аптекарь безпрепятственно торгуетъ стихами поэта, отпуская ихъ какъ самое лучшее потогонное. А поэту улыбнулась слава: теперь у него есть читатели.

Появившіяся въ газетахъ замѣтки о небрежномъ содержаніи памятника Глинкѣ не возымѣли должнаго дѣйствія. Правда, памятникъ кое-какъ отыскали среди свалокъ мусора. За то относительно самого Глинки здѣшніе «обчественные» дѣятели недоумѣваютъ: когда и гдѣ жилъ такой «енаралъ» и чѣмъ собственно онъ прославился?

Промышленный прогрессъ Варшавы мчится впередъ съ головокружительной быстротою; и если съ фабрикаціей ангеловъ вышелъ конфузъ, за то выдѣлка и обработка анонимныхъ писемъ, пасквилей и доносовъ поставлена на самую широкую ногу. Дѣлу пророчатъ блестящую будущность.

Я—маленькая снѣжинка, крутящаяся въ воздухѣ, несущаяся Богъ вѣсть куда.

Мы, снѣжинки, какъ люди, родимся и умираемъ по прихоти судьбы.

Когда я, новорожденная снѣжинка, поняла, что я не даромъ родилась на свѣтъ, я воспылала желаніемъ какъ можно больше узнать, упиться жизнью, и... отдѣлившись отъ нашей матери тучи, завертѣлась въ пространствѣ.

Я летѣла долго, гдѣ, куда—не помню, я стремилась впередъ и впередъ, какъ стремятся люди, гоняясь часто за призраками, за мечтой.

Я очнулась на грязныхъ перилахъ грандіознаго моста.

— Гдѣ это я? спросила я одну уже опытную, слегка подержанную, какъ сорокалѣтняя дама, снѣжинку...

— Это мостъ самоубійцъ, это Николаевскій мостъ, онъ празднуетъ свой юбилей.

— Мостъ самоубійцъ!

— Да, по странной случайности судьбы всѣ самоубійцы, рѣшившіеся утопиться во всѣ четыре времени года, бросаются непремѣнно съ Николаевскаго моста.

— Аа-хъ, какъ страшно! А чѣмъ же онъ знаменитъ еще?

— Своимъ историческимъ горбомъ; смотрите, какъ онъ сгорбился.

— Ужъ не отъ старости ли это?

— Нѣтъ, онъ отъ рожденія такой.

— Бѣдненькій!

— О, нѣтъ, онъ чувствуетъ себя очень счастливымъ и самъ ни разу не прибѣгалъ къ самоубійству, какъ, напримѣръ, его собратъ господинъ Троицкій мостъ, утопившійся въ прошломъ году.

— Его спасли?

— О, да!

— И что же?

— Сдѣлали ему внушеніе и... и поставили на прежнее мѣсто.

***

Мы полетѣли дальше.

— Кто это шагаетъ такъ мрачно по набережной?

— Тс... тише, это раздвоившаяся личность.

— Кто это?

— Это прототипъ современныхъ дѣльцовъ. Смотри, какъ тяжело онъ ступаетъ, удрученный думами о дѣлахъ, большей частью городскихъ, ремесленныхъ и тому подобныхъ, требующихъ трагическаго молчанія на устахъ. Онъ нѣмой!

— А-а... такъ это гласный.

— Нѣтъ, это господинъ главарь въ ремесленныхъ неурядицахъ.

— Отчего онъ молчитъ?

— Онъ думаетъ.

— О чемъ?

— О... о всемъ, кромѣ ремесленниковъ.

— Почему?

— Стоитъ ли думать о томъ, гдѣ ничего придумать и выдумать нельзя.

***

Мы летѣли все впередъ и впередъ. Толпа женщинъ всѣхъ возрастовъ встрѣтилась намъ.

Впереди всѣхъ, по снѣгу, въ огромныхъ сапогахъ и въ странномъ одѣяніи шествовало безполое существо, съ умнымъ лицомъ, стриженной головою, въ рейтузахъ; шлепая по тротуару огромными ногами, оно вело велосипедъ.

— Кто это? спросила я.

— Это гигіенички!

— Что это значитъ?

— Женщины, пропагандирующія гигіеническіе костюмы, во главѣ со своей предсѣдательницею.

— Какіе костюмы должны быть самые гигіеническіе?

— Въ нашъ ничего не стѣсняющійся вѣкъ должны быть и ничего не стѣсняющіеся костюмы.

***

— Милая, подержанная снѣжинка, я васъ спрошу: что значитъ «раздвоеніе личности»?

— Хм... какъ вамъ сказать... Вы сами знаете, что въ каждомъ существѣ сидитъ немного честности, побольше подлости, чуть-чуть правды, много лжи,—и вотъ, когда эти разныя пущенныя въ людской организмъ вещества начнутъ не согласоваться между собою и правая половина сердца не знаетъ что творитъ лѣвая, и они сами не знаютъ какъ выпутаться изъ броженія всѣхъ этихъ веществъ, личность раздвояется, растрояется, расчетверяется, дробится на нѣсколько мелкихъ частей и изъ убѣжденій устраивается винегретъ, гдѣ правда перемѣшана со зломъ, истина съ ложью, добро съ ненавистью...

— И... какъ же это все зовется?

— Это все зовется—жизнью.

***

— Не будемъ, милая снѣжинка, говорить о такихъ печальныхъ вещахъ, я порадую васъ: очень скоро у насъ въ Петербургѣ будетъ «съѣздъ благотворительныхъ обществъ».

— Это общества, которыя дѣлаютъ людямъ добро?...

— Н-да, кажется, что такъ. Это въ родѣ общества покровительства животнымъ: на Рождествѣ оно устраиваетъ елку для бѣдныхъ больныхъ Амишекъ и Жужу... и... и эти благотворительныя общества тоже устраиваютъ елки для бѣдныхъ Васекъ и Машекъ, съ раздачей дюжины пуговицъ или пары подвязокъ, связанныхъ собственноручно одной изъ самыхъ добрыхъ благотворительныхъ дамъ.

***

— Но, тише, я слышу гдѣ-то стоны... Кто это?

— Не обращайте вниманія, это раздаются изъ подваловъ крики ребятишекъ, отданныхъ въ ученіе къ мастерамъ.

— Что тамъ дѣлаютъ съ ними? Слышите, какъ они ужасно кричатъ!

— Ихъ учатъ.

— По какой методѣ?

— По методѣ плетки, кулака, пинка, по той методѣ, по какой обучались всѣ мастера, обучающіе теперь въ свою очередь этихъ нетерпѣливыхъ крикуновъ. Ишь, визжитъ какъ поросенокъ; какъ будто за нѣсколько лѣтъ ученія нельзя привыкнуть къ принятой всѣми методѣ.

— Стой, стой... Протоколъ... Въ участокъ! раздался возлѣ насъ звонкій крикъ дамы, вцѣпившейся въ спину извозчика.

— Городовой, городовой! визжала дама,—онъ ударилъ кнутомъ бѣдную лошадку. Я... я членъ по-

кровительства животнымъ, я... я въ тюрьму его, на Сахалинъ... визжала дама.

Извозчикъ понуро молчалъ. Кляча, разбитая на всѣ четыре ноги, понуро глядѣла кроткими глазами на мелькавшія снѣжинки. Дама съ багровыми пятнами на щекахъ до потери голоса внушала извозчику и окружающей толпѣ о милости къ скотамъ, откуда-то доносились отчаянные вопли обучаемыхъ по испытанной методѣ учениковъ мастерскихъ. Снѣжинки, кружась и тая, вѣроятно, отъ слезъ, падали на землю.

Сэръ Жако.

ЗАМѢТКИ ЗОИЛА.

(БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ).

Русскіе поэты отъ Пушкина до нашихъ дней, 123 біографіи поэтовъ съ портретами и образцами ихъ произведеній: составилъ А. Н. Сальниковъ.

123 поэта! Сколько ихъ! Куда ихъ гонитъ, что такъ жалобно поютъ?!

Гонитъ ихъ всѣхъ на Парнассъ. А поютъ, дѣйствительно, жалобно.

Господинъ Сальниковъ приложилъ много трудовъ и усилій, чтобъ извлечь изъ архивной пыли и пыли забвенія всѣхъ поэтовъ и поэтиковъ. Сидятъ они съ печатью думы на челѣ, запустивъ пальцы въ поэтическія шевелюры,—впрочемъ, виноватъ, къ сожалѣнію у большинства современныхъ поэтовъ вмѣсто волосъ—плѣши.

Пусть утѣшаются: это имъ Богъ лба за мудрость прибавилъ. Но, въ общемъ, выносишь по книжкѣ г. Сальникова болѣе или менѣе цѣльное впечатлѣніе о россійскомъ послѣ-пушкинскомъ Парнассѣ, чѣмъ она и пополняетъ существующій пробѣлъ. Недорогая цѣна книги (1 руб. 65 коп.), удачный подборъ стихотвореній и обиліе помѣщенныхъ поэтовъ гарантируютъ ей успѣхъ.

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ, что до сихъ поръ поэты есть у насъ».

Зоилъ.

* *
*

Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко самый блестящій изъ беллетристовъ девятнадцатаго вѣка. Дѣйствительно, Василій Ивановичъ неотразимъ. Свои побѣды онъ считаетъ не дюжинами, не сотнями, а тысячами.

Переводчикъ Фидлеръ, желая взять у Немировича-Данченко всѣ его сочиненія, имѣлъ наивность захватить съ собою только одного ломового извозчика. Разумѣется, пришлось послать еще за тремя ломовыми.

И то, когда по улицѣ двигались тяжело нагруженныя четыре подводы, членъ общества покровительства животнымъ сдѣлалъ извозчикамъ внушеніе, что, молъ, стыдно наваливать на скотину такую уйму клади.

Читающая публика всегда относилась восторженно къ Немировичу-Данченко. Критика — несправедливо и холодно. Въ данномъ случаѣ роли распредѣляются такъ: Василій Ивановичъ красивый мужчина, публика—любвеобильныя женщина, а критика — невзрачные, сознающіе всю свою неинтересность, мужья, которые боятся опаснаго соперника, могущаго въ лучшемъ видѣ наградить ихъ рогами, и стараются всячески развѣнчать его. Но это не достигаетъ цѣли и только разжигаетъ любопытство...

Недавно Василій Ивановичъ вернулся изъ Парижа и успѣлъ выпустить нѣсколько новыхъ романовъ — интересныхъ, захватывающихъ, написанныхъ пламеннымъ, плѣнительнымъ стилемъ. По дорогѣ изъ Парижа Немировичъ-Данченко заѣзжалъ погостить къ своему доброму пріятелю Донъ-Карлосу, съ которымъ онъ на «ты» и который приглашаетъ его въ министры своего будущаго королевства.

1003.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Я, невская вода, самая у-ди-ви-тельная вода изъ всѣхъ водъ!

Я живая и мертвая вода.

Баронъ Вревскій моей каждой каплей воды дѣлалъ чудеса прироста своего капитала.

Петербургскій обыватель въ каждой каплѣ моей воды—видитъ страшное чудовище смерти.

Моя вода—другъ самоубійцъ.

Моя вода—другъ всѣхъ бактеріологическихъ станцій.

Мою воду пьютъ всѣ и... умираютъ многое множество.

Волны моей воды лобзаютъ берега Петербурга, волны моей воды воспитываютъ билліоны микробовъ и другихъ необходимыхъ для науки существъ, не видимыхъ глазомъ.

Я надѣюсь, я глубоко увѣрена, что съ помощью судьбы въ моей водѣ мнѣ удастся воспитать микробовъ и бацилловъ величиною съ человѣка, тогда объявится война и... никто не станетъ пить моей воды.

Я хитра и своенравна, я заливаю и топлю всѣ проекты людей о... о спасеніи отъ наводненій.

Я топлю мосты, и... капиталы истрачены на эти сооруженія, строящіяся вѣками.

Я, невская вода—подруга нашихъ зеленщиковъ, мясниковъ, кондитеровъ и другихъ истребителей человѣческаго рода.

Я, невская вода, чувствую себя на высотѣ своего призванія и массами отравляю людей.

Невская водица.

За редактора Р. Голике.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

372

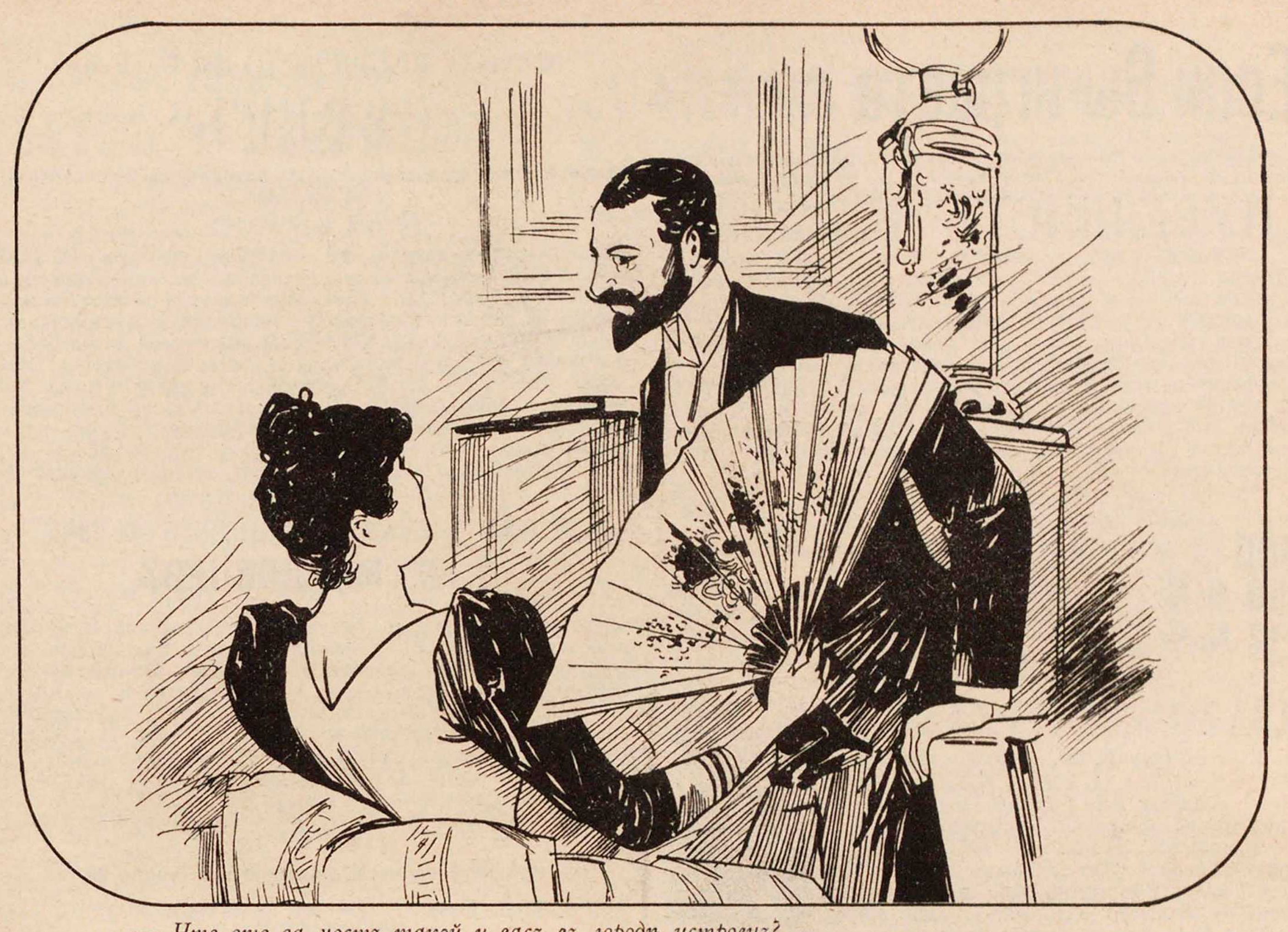

ПЕРЕДЪ ОТКРЫТОЙ СЦЕНОЙ.

— *Васька, хорошо?*
— *Хорошо!*
— *А ты понимаешь, что ахтеры разговариваютъ?*
— *Не-э.*
— *Такъ чего жъ хорошо-то, дурова ты башка!*
— *А то и хорошо, что ничего не понимаю. Разговоры-то, чтобы, значитъ, съ понятіемъ, я кажинный день слышу и денегъ не платимши, а тутъ—удовольствіе!*

Дозволено цензурою. Спб. 1 Декабря 1900 г. *Типо-Литографія Р. Голике. Спасская 17.*

373

— Что это за мостъ такой у васъ въ городѣ устроенъ?
— А это мостъ вздоховъ...
— ??
— Послѣ постройки его и до сихъ поръ вздыхаютъ плательщики городскихъ налоговъ.

Если Вы играете на рояле или поёте

и желаете за 5 руб. получить лучшія и новѣйшія ноты, стоющія въ отдѣльной продажѣ не менѣе 75 р., то подпишитесь на

„НУВЕЛЛИСТЪ" нотный журналъ и „Музыкально-Театральная" газета.

1900 годъ наглядно показалъ, насколько «Нувеллистъ» оцѣненъ публикой,—удесятерившееся количество подписчиковъ въ этомъ году служитъ лучшимъ доказательствомъ таковой оцѣнки: «Нувеллистъ» выполнилъ въ точности не только все имъ обѣщанное, но и далъ много сверхъ обѣщаннаго, и задачи его не ограничивались извѣстнымъ масштабомъ въ предѣлахъ подписной платы, но выражались исключительно въ одномъ искреннемъ служеніи семьѣ, любителю и піанисту всѣми отъ новаго издателя и новой редакціи зависящими средствами въ смыслѣ выбора матеріала, новизны и художественности его.

Съ 1901 года „Нувеллистъ" вступаетъ въ 62-й годъ безпрерывнаго существованія и дастъ

500 страницъ избранныхъ и новѣйшихъ нотъ исключительно для фортепіано и пѣнія, т. е.

150 №№ различныхъ пьесъ, танцевъ, романсовъ, попурри изъ оперъ, пьесъ «для дѣтей» и пр. и пр.

12 №№ интереснѣйшей музыкально-театральной газеты съ беллетристическимъ отдѣломъ

(вдвое больше предыдущаго года).

ДВА художественныхъ портрета и **ОДИНЪ** Альбомъ - Премію «ПѢСНИ ЛЮБВИ»

(стоющій въ отдѣльной продажѣ 3 руб.)

или по выбору г.г. подписчиковъ:

оперу или другой какой-либо альбомъ

при той-же подписной цѣнѣ 6 руб. съ пересылкой всюду.

Матеріалъ «Нувеллиста» 1901 г. составится изъ не слишкомъ трудныхъ, фортепіанныхъ пьесъ въ 2 и 4 руки, попурри изъ оперъ и оперетокъ, появляющихся на нашихъ сценахъ, модныхъ танцевъ, романсовъ, и изъ всего, что интересно, красиво и на что является усиленный спросъ въ нотныхъ магазинахъ. Сотрудниками «Нувеллиста» состояли: *Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Чайковскій* и мн. др.—сочиненія лучшихъ композиторовъ всего міра и теперь будутъ украшать страницы его. Нотъ для фортепіано и пѣнія будетъ вдвое больше, чѣмъ въ прежніе годы, такъ какъ редакція нашла цѣлесообразнѣе упразднить музыку для струнныхъ и духовыхъ инструментовъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе со всѣми приложеніями: безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ 5 р. 2) въ Москвѣ у П. І. Юргенсона, Неглинный пр., 14, и въ Конторѣ Н. Н. Печковской, Петровск. лин.,—5 р. 50 к. 3) въ Одессѣ въ кн. маг. «Образованіе», Ришельевская, 12,—5 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкой всюду—6 р. (за границу 8 р.). Требованія просятъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Главную контору журнала «Нувеллистъ» (К. И. Бернгарду), Невскій, 50.

При Главной конторѣ допускается разсрочка: при подпискѣ—3 руб., къ 1-му Марта—2 руб., остальные къ 1-му Мая; для казенныхъ учрежденій—по особому соглашенію.

Пробный номеръ, содержащій нотъ на 5 руб., высылается за 8 семикоп. марокъ.

1901 г. ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Годъ XX.

РЕБУСЪ знакомящій читателей съ современною научною разбработкой вопросовъ психической области, какъ-то: МЕДІУМИЗМА (спиритизма), *животнаго магнетизма*, ГИПНОТИЗМА, *ясновидѣнія, двойного зрѣнія, мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ:* прижизненныхъ, предсмертныхъ, посмертныхъ и т. п. На страницахъ журнала помѣщаются описанія сеансовъ извѣстныхъ медіумовъ въ Россіи и за границею. Статьи по АСТРОЛОГІИ. Статьи по *Оккультизму. Беллетристика: романы, повѣсти и разсказы.*

На годъ съ дост. 5 руб., безъ дост. 4 руб. На полг. 3 руб., безъ доставки 2 рубля.

Разсрочка: при подпискѣ 2 руб.; 1-го апрѣля, 1-го іюля и 1-го октября по 1 руб.

Адресъ: Царское село (Петербургской губ.), Редакція журнала «РЕБУСЪ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

„СѢВЕРЪ"

еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

XIV-ый годъ изданія.

Въ 1901 году гг. подписчики „СѢВЕРА" получатъ: 52 №№ роскошно иллюстрированнаго журнала, въ литературномъ и художественномъ отдѣлахъ котораго будутъ печататься произведенія нашихъ извѣстныхъ писателей и художниковъ; 52 №№ еженедѣльнаго обозрѣнія политической и общественной жизни, въ форматѣ газеты, составляющей отдѣлъ журнала „СѢВЕРЪ"; 12 №№ журнала «Парижскія моды, Хозяйство и Домоводство", 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами и рисунками дамскихъ рукодѣлій; кромѣ того, редакція дастъ въ теченіе одного 1901 года, въ книгахъ „Библіотеки Сѣвера", на глазированной бумагѣ, съ портретомъ автора,

24 ТОМА СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ **24 ТОМА**

Д. Л. МОРДОВЦЕВА,

въ которые войдутъ: 1) „За чьи грѣхи?", ист. пов. 2) «Сагайдачный», ист. пов. 3) «Господинъ Великій Новгородъ», ист. ром. 4) «Наносная бѣда», ист. пов. 5) «Царь и гетманъ», ист. ром. 6) „Нашъ Одиссей", ист. ром. 7) «Двѣнадцатый годъ», ист. ром. 8) «Великій расколъ», ист. ром. 9) „Авантюристы" ист. пов. 10) «Соловецкое сидѣнье», ист. пов. 11) „Между Сциллой и Харибдой, ист. пов. 12) «Кумъ Иванъ», быль. 13) «Онъ идетъ», быль. 14) «Сила вѣры», быль. 15) „Замурованная царица", ист. пов. 16) „Ванька Каинъ", ист. оч. 17) «Понизовая вольница», ист. мат. 18) «Русскіе чародѣи и чародѣйки», ист. оч.

— Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ **20** руб. —

Кромѣ всего этого, гг. годовые подписчики получатъ роскошный альбомъ:

«ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ»,

въ который войдутъ исполненные фототипогравюрой портреты нашихъ извѣстныхъ художниковъ слова, кисти и рѣзца, съ ихъ біографіями и характеристиками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6** р. Безъ доставки въ Москвѣ: 1) въ конт. Л. и Э. Метцль и Ко, 2) въ кн. маг. Альшвангъ и Герлахъ (прот. Мал. театра), **6** р. **25** к. Безъ дост. въ Одессѣ въ кіоскахъ Г. В. Свистунова **6** р. **50** к. Съ перес. во всѣ города и мѣстн. **7** р.

На $1/2$ года съ дост. и перес. **3** р. **50** к., на **3** м.—**1** р. **75** к., на **1** м.—**60** к. За границу—**11** р.

Разсрочка допускается по полугодіямъ, четвертямъ года и помѣсячно. Поручительствъ гг. казначеевъ и управляющихъ не требуется. Подписки въ кредитъ не принимаются. Подписавшіеся съ разсрочкою и уплатившіе къ концу года подписную плату сполна получатъ премію наравнѣ съ гг. годовыми подписчиками.

Подписки просятъ адресовать въ Главную контору журнала „СѢВЕРЪ" (СПБ., Невскій пр., 170) на имя издателя *Ник. Ѳед. МЕРТЦА.*

Пробный № высыл. безплатно.

„СПОРТЪ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ

ВСѢХЪ ВИДОВЪ СПОРТА.

II-й годъ изданія.

3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Пробный №—7 коп. марка.

С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 36.

Городскіе подписываются въ Конторѣ редакціи, Симеоновская, 3, типогр. Зархи.

Редакторъ-Издатель *А. П. Нагель.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО"

пятый годъ изданія.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала, 20 репертуарныхъ пьесъ, 12 выпусковъ БИБЛІОТЕКИ популярныхъ статей по искусству, а также указаній по устройству театровъ: а) домашнихъ, б) дѣтскихъ и в) солдатскихъ. За годъ компактный томъ. 12 НОТНЫХЪ приложеній для пѣнія и фортепіано.

2—3 выпуска Словаря современныхъ сценическихъ дѣятелей. (Словарь доведенъ до буквы Е. Вышедшіе 5 вып. для новыхъ подписчиковъ 2 р.).

Въ 1897—1900 гг. печатались произведенія: Авѣенко В. Г., Амфитеатрова А. В., Арбенина Н. Ф., Баскина В. С., Бентовина Б. И., Блейхмана Ю. И., Боборыкина П. Д., Бѣляева Ю. Д., Вейнберга П. И., Гнѣдича П. П., кн Голицына Д. П. (Муравлинъ), Гриневской И. А., Далматова В. П., Дѣянова А. И., проф. Иванова И. И., Иванова М. М., Измайлова А. И., Карпова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Коринфскаго А. А., Ленскаго Ал. П., Любимова М. А., Немировича-Данченко Вас. И., Немировича-Данченко Вл. И., Озаровскаго Ю. Э., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Ростиславова А. А., проф. Сакетти Л. А., Соловьева Б. М., кн. Сумбатова А. И., Тихонова В. А., Федорова Н. Ф., Фруга С. Г., Эфроса Н. Е., Южнаго М. Г., Ясинскаго I. I. и друг.

Въ отдѣльныхъ приложеніяхъ были даны всѣ выдающіяся новинки драматическаго репертуара, какъ: «Трильби», «Волшебная сказка», „Казнь", „Девятый валъ", „Заза", «Закатъ», «Накипь», „Бурееломъ", „Преступленіе и Наказаніе", «Джентельмэнъ», «Бракъ» и пр.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями за годъ 6 руб., за полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по 2 р.: 1-го Марта и 1-го Іюня.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательн. З. В. Тимофѣева (Холмская).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г. (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ).
„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ"

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб. Разсрочка только черезъ контору: при подпискѣ 2 руб., въ Апрѣлѣ и Августѣ по 1 руб.

Контора Редакціи — Москва. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Приготовленные процессы: «Игуменіи Митрофаніи», «Клуба червонныхъ валетовъ», «Убійство Сарры Беккеръ» (дѣло Мироновича и Семеновой), съ рѣчами гг. Лохвицкаго, кн. Урусова, Плевако, Муравьева и др., равно продолженіе «Скопчество на Руси» съ заготовленными рисунками скопческихъ радѣній, не вошедшіе въ журналъ за 1900 г. по недостатку мѣста—будутъ напечатаны въ 1901 г.

Открыта подписка и на 2-е изд. журнала за 1898 г.

Въ журналѣ было напечатано: Исторія любви (дѣло Гакмана).—Самозванцы.—Тираспольскіе фанатики.—Иванъ Каласъ и его семейство.—Чародѣй Урбенъ.—Русскіе процессы XVII—XVIII в. — Герцогъ Энгіенскій (политическій процессъ). — Латюдъ, или жертва произвола. — Маркиза Бренвилье (знаменитая отравительница).—Маттэо изъ Казаля (фанатикъ).—Процессы дня. Рѣчи Плевако, Шубинскаго и др. Въ приложеніи: Судебные ораторы. Дѣла Волоховой, Данилова и др. Рѣчи: Громницкаго, Лохвицкаго, кн. Урусова и др. — Судебныя ошибки всѣхъ странъ. — Великіе адвокаты XIX в., съ портретами.—Процессъ Зола. Единственное изданіе съ полными рѣчами Лабори и Клемансо. — Загадочное убійство. Съ портр. бр. Скитскихъ, Комарова и планомъ мѣстности (Первое разбирательство). Убійство на Кисловкѣ. Съ портр. студента Данилова. Журналъ будетъ отпечатанъ въ 3-хъ томахъ по четыре мѣсяца. Подписная цѣна съ пересылкой 4 руб. 50 коп. Для желающихъ разсрочка: при подпискѣ 2 руб., по полученіи 1-го тома 1 руб. 50 коп. и по полученіи 2-го тома—остальные 1 руб.

Редакторъ-Издатель *Л. Ѳ. Снегиревъ.*

Библіотека журнала
„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ"

во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ Редакціи журнала «Судебныя драмы» въ Москвѣ.

Двойное убійство, съ портретами студента Данилова и планомъ. Полная рѣчь Громницкаго. Цѣна 40 коп.

Убійство прис. пов. Старосельскаго. Съ рѣчами гг. Бажанова, Гурскаго, Миронова, Карабчевскаго, Куперника и Плевако. Ц. 50 коп.

Латюдъ, или жертва произвола, съ рисунками. Ц. 50 к.

Процессъ бр. Скитскихъ. 3-е разбирательство въ Полтавѣ. Ц. 1 р.

Дѣло Дрейфуса. Пересмотръ процесса въ Кассаціонномъ судѣ. Полныя рѣчи Мано и Морнара. Портреты и рисунки. Ц. 1 р.

Пересмотръ процесса Дрейфуса въ Реннѣ. Портреты, рисунки. Съ полною рѣчью Деманжа. Ц. 1 р.

Процессъ Зола.—Единственное изданіе съ полными рѣчами Лабори и Клеменсо. Рисунки и портреты. Ц. 1 р. 50 к.

Судебные ораторы. Дѣло о Марсельезѣ. Рѣчь Кремье.— Убійство жены. Рѣчь Шубинскаго. Ц. 50 к. (Распродано).

Дало Тальмы. Рѣчи Громницкаго и Андреевскаго. Съ порт. Ц. 60 к.

Судебныя ошибки.—Убійство Гая. — Матереубійство. — Тайна почерка. Съ иллюстраціями. Ц. 60 к. (Распродано).

Дѣло Вильбасова. Рѣчи Роде и Лохвицкаго. Ц. 30 к.

Дѣло Мамонтовыхъ. Рѣчи Карабчевскаго, Шубинскаго, Плевако и др. Ц. 60 к.

Франкмасонство и тайныя общества, съ рисунками. Ц. 80 к.

ПРЕЖНІЕ ВЫПУСКИ. Убійство прокурора Фуальдеса. Съ рис. М. 1892 г. Ц. 30 к.

Осторожность въ приговорахъ. — Семейная драма. — Убійство Бернапсъ. — Отправленіе Эммы Табуръ. Съ 3 рис. М. 1893 г. Ц. 30 к.

Убійство Бефани. Съ полною рѣчью кн. А. И. Урусова. 3 изданіе. М. 1893 г. Ц. 40 к.

Дуэль Пушкина. Съ рис. 2 изд. М. 1893 г. Ц. 40 к.

Делаклонжъ. Съ рис. Сер. Посадъ 1893 г. Ц. 30 к.

Дѣло Бартенева (убійство Висновской) съ рѣчью Плевако и дѣло Шамбижа (убійство Маргариты Гриль). Съ порт. Ц. 1 р.

Ольга Палемъ (убійство студента Довнара). Съ полными рѣчами Н. П. Карабчевскаго и Сенатора А. Ѳ. Кони и Романъ Кожевника (дѣло Бизура съ Фелисатой Матье). Сергіевъ Посадъ. 1895 г. Ц. 1 р.

Убійство Менальдо (Маркизъ де Нэвъ). Съ рис. Сергіевъ Посадъ. 1896 г. Ц. 60 к.

Адвокатскіе идеалы. Полная рѣчь Жюль Фавра. М. 1880 г. Ц. 30 к.

Перечисленные выпуски «Судебныхъ драмъ» имѣются въ ограниченномъ количествѣ. Можно выписывать и съ наложеннымъ платежемъ, за таковой, сверхъ объявленной съ пересылкою цѣны, прибавляется еще 15 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г. НА
„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ"

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

«СБОРНИКА РѢШЕНІЙ УГОЛОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ И ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА» И «СОБРАНІЯ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА».

Выходитъ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ, безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою СЕМЬ р. Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и къ 1-му апрѣля—остальные—3 руб.

Правительственныя и общественныя учрежденія, а также должностныя лица этихъ учрежденій, въ правѣ подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №; б) при требованіи были присланы два руб., и в) въ требовательномъ бланкѣ опредѣленъ былъ срокъ, къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальныя подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя отвѣтственность за своевременную присылку остальныхъ денегъ (5 р.), до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59).

364

Дозволено цензурою. Спб. 1 Декабря 1900 г. *Тип. Р. Голике. Спасская 17.*

365